

Анкета для альманаха Двоеточие
ОТВЕЧАЕТ МАРИЯ ПАНФИЛОВА

I

1. Имена / псевдонимы:

Мария Панфилова. Псевдонимы: на сайте Стихи.ру Фатима Панфилова, в ЖЖ ник fatima13.

2. Год начала сотрудничества:

Познакомились мы в конце 1999 — начале 2000 года на одном из вечеров в литературно-художественном клубе Подвал#1, который они с Неизвестным художником А. Белугиным вели. (Вечера клуба Подвал#1 Игорь и Саша ведут до сих пор, уже в других локациях)

Волшебное было место! В разные годы там выступали: Игорь Бурдонов, В. Б. Микушевич, Дмитрий Авалиани, Герман Лукомников, Данила Давыдов, Владимир Герцик, Вилли Мельников, Валентин Загорянский (Глеб Седельников), Э. А. Шульман, Александр Воловик, Владимир Гоммерштадт, Вера Сажина, Николай Байтов, Наталья Ванханен, Ольга Сульчинская, Михаил Вяткин, Александр Бубнов, Полина Печерская, Петр Савченко, Марина Хаген, Вячеслав Хобо и ещё многие поэты, художники, музыканты. 2007 г. — впервые была приглашена в деревню Липовку, сакральное для ИБ и его жены Кадрии место, где регулярно устраивались пленэры, чтения, концерты и вернисажи ярких представителей московской и питерской интеллигенции. Во многих вернисажах так же участвовала Е. Камбурова. По итогам первой поездки мы обменялись первыми стихотворениями: моё «Облака над Липовкой» и Игоря ответное тоже «Облака над Липовкой», зачин один, тексты разные)) А чуть позже, осенью я написала (впервые белым стихом) «...Внешняя невозмутимость так благородна/Как доминошная косточка пусто-пусто...» — отзвук-ответ на его стихотворение «КАРТИНА 8-ГО ИМПЕРАТОРА ДИНАСТИИ СУН ЧЖАО ЦЗИ (1082-1135) НАЗЫВАЕТСЯ "ЖУРАВЛИ"» 2006 г.

Игорь в своих ответах на эту анкету перечисляет вехи наши дальнейших творческих «перекличек».

А я кое-что добавлю.

2010 г. — ИБ написал первое предисловие к моей второй книге стихов «КРЛ» (полное название далее по тексту). Второе предисловие написал В. Б. Микушевич, с которым ИБ меня и познакомил.

2011 г. — ИБ написал подробнейший обзор-комментарий «ОПЫТ ДЕКОНСТРУКЦИИ КИСТЕПЁРОЙ РЫБЫ» — по книге стихов Маши Панфиловой «КИСТЕПЁРАЯ РЫБА ЛЮБОВЬ», М., 2010, СЛРФ, серия «Визитная карточка литератора».

Распечатал и переплёл несколько экземпляров в виде книги формата А4. Во время работы над «Деконструкцией...» ИБ тщательно вчитывался и высматривал о значении каждого стихотворения «КРЛ», добиваясь максимального понимания.

2011-2016 — совместная работа над сценариями хэппенингов в
лит.объединении «Моссалит»

2024 — я откликнулась на его «МОЙ ЫЫР БИТИГ» в духе пост-постмодерна,
будто кто-то подслушивал и бросал реплики из-за стенки общежития
математического техникума.

3. Жанр(ы).

Фильмы, стихи, лит.критика.

4. Опубликованные совместные книги / проекты (если есть):

ИБ: «Всё перечисленное выше, доступно в интернете. Публикаций нет».

II

1.

5. Как родилась идея совместной работы? Кто был инициатором?

Игорю Борисовичу нравились мои стихи, с которыми я выступала в Подвале#1, и он пригласил меня в Липовку. Там он рисовал акварелью, а я писала маслом. Мы постепенно присматривались к работам друг друга, готовились к липовскому Вернисажу, и проникались стих-ми друг дружки. Так и началось! Обменивались стихотворными комментариями, а потом и посвящениями.

Что стало поводом — общий эстетический взгляд, близость тем, интуиция, дружба, любовь или эксперимент?

Во многом, конечно, пересечения эстетических взглядов, а также, всё перечисленное!

6. В какой момент вы поняли, что можете — и хотите — писать не только рядом, но вместе?

ИБ написал: «Ну, не совсем вместе, а именно как отклик, как диалог, когда каждый говорит своё, но в ответ на то, что говорит другой». А я добавлю: иногда мы писали вместе как братья Стругацкие, реально сидя в одной комнате, ИБ за компом, — но это было либо в процессе озвучки «фильма», либо при написании сценария хэппенинга.

7. Был ли у вас какой-то общий манифест, художественное кредо? Или соавторство возникло из импульса?

Нет, никаких специально придуманных манифестов, конечно. Но совместное творчество само по себе что-то вроде манифеста)) импульс для этого самого совместного творчества возник из удивления, интереса, восхищения стишками и картинками, образом мысли собеседника — обыкновенное чудо без кавычек.

8. Был ли изначально общий замысел или каждый пришёл со своей историей?

Нет, но было пересечение траекторий и творческое взаимообогащение. С моей стороны точно!

9. Что вы искали в соавторстве — взаимное дополнение, поддержку, дискуссию или своего рода литературную игру?

ИБ ответил: «Дополнение, дискуссию, литературную игру». Добавлю: я неизменно находила поддержку в нашем творческом общении. Даже обычное наблюдение как ИБ пишет, рисует, принимает художественные/математические решения — давало бесценный контекст.

III

10. Как вы работаете? — в два ноутбука, в один гугл-док, по ночам, от руки, в чатах?

ИБ: «Каждый сам по себе на том, на чём ему удобно и когда удобно, пересыпаем друг другу по e-mail, в мессенджерах и комментариях в соц.сетях. Фильмы делались, конечно, на одном компьютере (моём)».

11. Опишите процесс: кто что делает? Пишете вместе или пересыпаете друг другу черновики?

ИБ: «Каждый делает своё, пересыпаем друг другу. Фильмы вместе по материалам, которые подготовили каждый сам своё».

12. Пишете параллельно или поочерёдно? В режиме диалога или двух автономных повествований?

ИБ: «Поочерёдно, в режиме диалога».

13. Как вы распределяете обязанности: сюжет, текст, правки? Кто отвечает за что?

ИБ: «Каждый отвечает за свой сюжет, свой текст и правки своего текста». Я добавлю, что при написании сценария, вместе обсуждали сюжет, его логику, а потом писали каждый свой кусок текста.

14. Один пишет черновик, другой шлифует? Или строчки рождаются буквально в диалоге?

ИБ: «Каждый отвечает за своё в диалоге».

15. Насколько строго придерживаетесь плана? Позволяете ли себе импровизацию?

ИБ: «Если не считать фильмов, в диалоге, плана нет (кроме того, что естественно задаётся самим жанром и исходным материалом). Куда же без импровизации?»

16. Кто первый ставит точку, и кто принимает окончательное решение о том, что текст завершён?

ИБ: «Это легко: когда ни одному из нас больше сказать нечего.»

IV

17. Добиваетесь ли вы стилистического единства? Хотите ли прийти к единому повествовательному голосу?

ИБ: «Единства не добиваемся. Не стремимся прийти к единому повествовательному голосу. Единство разнородного, а если что-то совпадает, то и ладно».

18. Какие трудности возникают при попытке создать иллюзию «единого автора»?

ИБ: «Мы не создаём иллюзию «единого автора».

19. Приходилось ли вам «переписывать» стиль друг друга ради целостности?

ИБ: «Переписывать? Не припомню, может быть, пара мелких случаев и была».

20. Вы сознательно стираете отличия или используете их как художественный приём?

ИБ: «Используем отличия как художественный приём».

21. А может, вы, наоборот, подчеркиваете отличия голосов?

ИБ: «Подчёркиваем отличия голосов».

Добавлю: это весело!

22. Как вы определяете: где начинается «мы», а где — «я»? Или, в поэзии, это неразделимо?

ИБ: «Два «я». Или одно, а второе в тени. Или ни одного. Последнее лучше всего».

Добавлю: «...или не одного...» — в этом весь ИБ))

А то он вдруг скажет: «пора ломать игру!»

23. Узнаваем ли каждый из вас в тексте, или ваше соавторство воспринимается как третье лицо, собирательный автор?

ИБ: «Надеюсь, что узнаем. Третьего лица нет, если не считать третьим лицом то, о чём пишем».

24. Бывали ли случаи, когда разница в интонации или стилистике становилась неожиданным преимуществом?

Да.

V

25. Изменилась ли ваша индивидуальная манера письма под влиянием друг друга?

Да. В моём случае влияние творчества ИБ было формирующим. По духу. Иногда и по форме. Через него и Володю Герцика, например, я узнала очень многое о поэтике хокку и танка.

26. Что вы переняли друг у друга — технику, подход, ритм, лексику?

Я перенимаю всё, что мне кажется близким и позволяющим максимально выразить то, что думаю и чувствую.

27. Повлияло ли соавторство на ваши индивидуальные проекты?

Всё связано со всем, и, следовательно, влияет.

28. Чему вы научились у друг друга?

У ИБ я учились силе, смелости, независимости и балансу.

VI

29. Были ли моменты, когда вы расходились во взглядах?

Конечно!

30. Как вы решаете формальные разногласия, если они возникают?

Обсудим. Покричим. Помолчим... да и всё)).

31. Приходилось ли спорить из-за одного слова? Были ли случаи, когда такие споры становились продуктивными?

Действительно, редко. Ощущение продуктивности было всегда.

32. Существуют ли у вас темы, которые важны для одного из вас, но чужды другому, которые один из вас готов исследовать, а другой — избегает?

Да, естественно.

33. Что вы друг другу запрещаете в письме (если что-то запрещаете)?

Запреты -- не наш метод. Разве шуточные) но, пожалуй, и не было такого.

34. Случаются ли споры? Что обычно вызывает разногласия — и как вы их разрешаете?

ИБ хорошо написал: «Споры, если и бывают, то мирные. Разногласия разрешаем, оставляя их в стороне».

К слову. Мне случалось присутствовать при том, как ИБ спорил и обсуждал со своим коллегой-математиком заковыристую задачу, которая должна была лежать в основу их совместной научной статьи. — Это было наслаждение!)) Какая аргументация, какой блеск логических построений,

мимика и жесты, достойные театра «Кабуки», живейшая и остроумная взаимная пикировка!))

VII

35. Меняется ли глубина личного высказывания, когда оно проговаривается «вдвоем»?

Иногда я чувствовала этот эффект поддержки, который вдохновлял на более смелое высказывание. Возможно, это добавляло и глубины. «Но это неточно»))

36. Бывает ли, что в соавторстве вы позволяете себе большую откровенность, чем наедине с текстом?

Думаю, что соавторство на степень откровенности не влияло.

VIII

37. Бывает ли, что один из вас хочет оставить стихотворение в черновом виде, а другой — продолжать работу, и как вы воспринимаете правки друг друга — как вмешательство, как помощь или как продолжение разговора?

ИБ: «Каждый пишет свою часть так, как он хочет».

Я добавлю, что мне нравится идея обсуждения, как продолжения разговора.

38. Бывает ли, что чужая строка вдруг становится неожиданно «своей»?

Да. А иначе не получится соавторства.

IX

39. Замечают ли читатели, что тексты написаны в соавторстве? Как они реагируют?

ИБ: «Мы чётко указываем, кто что сделал. Как реагируют? А кто их знает.»

40. Есть ли риск того, что кто-то приписывает успех одному, а промах — другому?

Конечно нет.

41. Возникает ли в каких-то ситуациях ревность? В каких?

Ахаха!

42. Что важнее для вас в моменте совместного письма — согласие или напряжение?

Согласна с ИБ: «А это когда как».

Думаю, они естественным образом чередуются.

43. Что вас больше всего радует? Процесс, результат, публикация, реакция читателя?

Да, всё приятно. Меня радует процесс. Иногда очень радует результат. К третьему и четвертому отношусь спокойно. Даже к негативным реакциям.

44. Что вы чувствуете, когда читаете свой общий текст сейчас? Узнаёте ли себя в нём? Чувствуете ли, что это «ваш» текст?

ИБ хорошо сказал: «Иногда ничего не чувствую, а иногда — ни фига себе!»
Добавлю: интересно удивить себя, ещё интереснее удивить визави, хотя он и не скажет об этом).

X

45. Как вам кажется — соавторство сужает свободу, или расширяет её границы?

Не меняет. Согласна с ИБ.

Добавлю: но иногда соавторство даёт некое «силовое поле», отличное от обычной среды.

46. Что даёт вам совместная работа, чего невозможно было бы достичь в одиночку?

Отвечу цитатой: «счастье — это когда тебя понимают». Я бы добавила, а важнее даже что «принимают». А это каким-то образом расширяет твои горизонты, увеличивает «объём дыхания».

47. В чём сила (и, может быть, слабость) соавторства по сравнению с индивидуальным письмом?

И процесс, и результат действительно радуют и поддерживают. Слабостей не вижу) Главное — не закоснеть в одном положении.

48. Важно ли вам сохранять внутреннюю автономию?

Да, конечно.

49. Что впереди? Будут ли новые совместные проекты — и в каком направлении вы движетесь сейчас?

Как-нибудь да будет)

50. Планируете ли продолжать писать вместе? Или это форма, к которой возвращаются лишь эпизодически?

Эпизодически.

51. Есть ли у вас мечта — книга, проект, эксперимент — возможный только в tandemе?

Пока не знаю).